

зле лежати» писать“. Золотые времена истинно настали ныне, с золотом приходит сан, с золотом „советуется любовь, в цене цена ныне есть“...¹. Никакой порок „не скуден“, в том числе и разврат, „от него же дело общее человеческое падает“.² „Много ныне в мире в наши времена, — рассуждает далее Ф. Карпов, — лъстей и лукавствы“. Кто навредил одному, хочет навредить и другому, „ум строптивых злых не поучается ползу чинити“, но зато беспамятен в отношении сделанного ему добра. Лукавый человек радуется воздать „за мед яд, за плод пеню, за благость лесть. Ныне брани везде, ныне живут от похищения, несть гостиник от гостя без боязни, несть тесть от зятя, и братская убо любовь редка есть“.³ Кто взял ризу, хочет взять и сорочку, укравший овцу „мыслит отвести и корову“ и не только на этом не успокаивается, но и сколько может хочет похитить у ближнего и его самого жизни лишит: „От сих бо дело уразумел еси, коль вредными и не угодными стезями хромыми ногами, слепыми очима она земная власть и все естество человеческое ходить ныне“.³

Как мы можем убедиться, эта часть послания представляет обличение порядков, современных Ф. Карпову, переходящее порой в прямое порицание современной ему государственной власти. Для того чтобы ярче оттенить существующее положение, Ф. Карпов прибегает и к аллегорической форме изображения действительности. „Множайша тебе о сем существе сложил бы, — пишет он, — аще бы любезное и плодотворное было лето, в нем же в птичьих песнях писати услаждает писца. Ныне же врази животу, мраз, студен снег и дым разум смущають, персты стесняють, очи слезити понужають, чернило мрзнуть, харатью сажею опорочають, коя вся писцу спротивна быти видятся“.⁴ Аллегория эта нужна Ф. Карпову и для того, чтобы показать, как неблагоприятен для человеческой жизни существующий строй.

В конце послания Ф. Карпов выказывает себя противником всякого прогресса, всякого движения общества вперед.

По какому поводу это послание могло быть написано, с какою целью и когда? Акад. В. С. Иконников в своей работе „Максим Грек и его время“ высказал предположение о том, что Ф. И. Карпов за что-то „подвергся опале, а когда митрополит Даниил посоветовал ему сносить ее со смирением и терпением, ответил этим посланием. Версию эту подхватили уже в советское время В. Ф. Ржига и И. У. Будовниц, не развивая ее и ничем не подтверждая, — первый в статье „Боярин-западник XVI в. (Ф. И. Карпов)“, второй в книге „Русская публицистика XVI в.“.

Отвечает ли исторической правде это суждение об опале, была ли опала на самом деле? В документах мы не находим ничего, что подтверждало бы мнение об опале и о послании как отклике на нее Ф. Карпова. Обратимся к посланию, ибо только оно одно может помочь нам в выяснении этого вопроса.

С одной стороны, в нем мы находим места, прямо говорящие, что послание является ответом митрополиту Даниилу на какое-то его посла-

¹ ЛЗАК, 1908, вып. 21, стр. 112.

² Эта фраза, как доказал В. Ф. Ржига, является дословным переводом двух строчек из „Метаморфоз“ Овидия. См.: Известия Академии Наук, № 15, 1914, стр. 1105.

³ ЛЗАК, вып. 21, 1908, стр. 112.

⁴ Там же, стр. 111—112.